

Динамика Религиозного Экстремизма в России В Богословских, Правовых и Психологических Подходах К Социальной И Личностной (Dynamics of Religious Extremism in Russia In Theological, Legal and Psychological Approaches to Social and Personal) *

Amy Maulana,¹ Dana Riksa Buana,²

Abdulaev Ibragimgadzhi Magomedovich³

¹ Volgograd State University, ²National Research Tomsk State University,

³Humanitarian Pedagogical College, Makhachkala, Russian Federation

[10.15408/jch.v10i2.27803](https://doi.org/10.15408/jch.v10i2.27803)

Abstract

After the collapse of the Soviet Union in the post-Soviet era, a spiritual vacuum was formed in the conditions of deterioration of the political and economic situation. In the North Caucasus region, during the formation of the Russian state, it was quickly filled with religion: Wahhabism emerged, spread and increasingly declared itself religious extremism. Several terrorist attacks have occurred not only in the North Caucasus, but also in several Russian cities. This article describes the dynamics of religious extremism in Russia from the point of view of the theological, legal and psychological approach to social and personal. With regard to the soft approach, Russia can implement programs of deradicalization and counter-radicalization. In this regard, Russia may create a National Agency for Combating Terrorism and launch a deradicalization project and create a Deradicalization Center for convicted terrorists. Efforts to prevent the development of religious extremism in Russia are being undertaken not only with a legal approach, but also with a theological approach, since it is connected with Islamic concepts.

Keywords: Religious Extremism; Terrorism; Russian Muslim

* Received: March 10, 2022, Revised: April 05, 2022, Accepted: April 22, 2022, Published: August 25, 2022.

¹ Amy Maulana is a PhD Student in Philosophy Ethics and Religious Studies Volgograd State University Russia.
E-mail: fera-201_137383@volsu.ru

² Dana Riksa Buana is a PhD Student at Faculty of Psychology, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation and Lecturer at Faculty of Psychology, Universitas Mercu Buana, Jakarta, Indonesia. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0516-1703>

³ Abdulaev Ibragimgadzhi Magomedovich is a Deputy Rector for development, Humanitarian Pedagogical College, Makhachkala, Russia. Email: iabdulaev@yahoo.com

*Corresponding author: fera-201_137383@volsu.ru

**Dinamika Ekstremisme Keagamaan di Rusia
Dalam Pendekatan Teologis, Legal, dan Psikologis terhadap Sosial dan Pribadi**

Abstrak

Setelah runtuhnya Uni Soviet di era pasca-Soviet, terbentuk kekosongan spiritual dalam kondisi memburuknya situasi politik dan ekonomi. Di wilayah Kaukasus Utara, selama pembentukan negara Rusia, dengan cepat dipenuhi dengan agama: Wahhabisme muncul, menyebar dan semakin menyatakan dirinya sebagai ekstremisme agama. Beberapa serangan teroris telah terjadi tidak hanya di Kaukasus Utara, tetapi juga di beberapa kota Rusia. Artikel ini menggambarkan dinamika ekstremisme agama di Rusia dari sudut pandang teologis, pendekatan hukum dan psikologis sosial dan pribadi. Berkenaan dengan pendekatan lunak, Rusia dapat melaksanakan program deradikalisasi dan kontra-radikalisasi. Dalam hal ini, Rusia dapat membentuk Badan Nasional Pemberantasan Terorisme dan meluncurkan proyek deradikalisasi dan membuat Pusat Deradikalisasi bagi para terpidana teroris. Upaya pencegahan perkembangan ekstremisme agama di Rusia dilakukan tidak hanya dengan pendekatan hukum, tetapi juga dengan pendekatan teologis, karena dikaitkan dengan konsep-konsep Islam.

Kata kunci: Ekstremisme Keagamaan; Terorisme; Muslim Rusia

**Динамика Религиозного Экстремизма в России В Богословских, Правовых и
Психологических Подходах К Социальной И Личностной**

Аннотация:

После распада Советского Союза в постсоветскую эпоху, в условиях ухудшения политической и экономической ситуации, образовался духовный вакуум. В Северокавказском регионе в период становления российского государства он быстро наполнился религией: ваххабизм возник, распространился и все чаще заявлял о себе религиозным экстремизмом. Несколько терактов произошли не только на Северном Кавказе, но и в нескольких городах России. В данной статье описывается динамика религиозного экстремизма в России с точки зрения теологического, правового и психологического подхода к социальному и личностному. В отношении мягкого подхода Россия может осуществлять программы дерадикализации и контррадикализации. В связи с этим Россия может создать Национальное агентство по борьбе с терроризмом и запустить проект дерадикализации и создать Центр дерадикализации для осужденных террористов. Усилия по предотвращению развития религиозного экстремизма в России предпринимаются не только с юридическим подходом, но и с богословским подходом, поскольку это связано с исламскими концепциями.

Ключевые Слова: религиозный экстремизм; терроризм; русский мусульманин

А. ВВЕДЕНИЕ

Участие молодежи в экстремистской деятельности является одной из актуальных проблем, стоящих перед современным российским обществом. Несмотря на этот успех, мы считаем, что нынешние усилия по предотвращению распространения экстремистских идеологий все еще недостаточны. Об этом свидетельствуют сохраняющиеся высокие показатели экстремистски мотивированной преступности. Исходя из этого, можно предположить, что сокращение количества преступлений экстремистской направленности не означает успехов в борьбе с экстремистскими настроениями ([Злоказов et al., 2021](#)).

Обеспокоенность должна вызывать не только молодежь, но и российское общество в целом. Кроме того, вид экстремизма, который необходимо учитывать, — это религиозный экстремизм, потому что в своей наиболее радикальной форме он станет терроризмом ([Хаустова, 2018](#)). Поэтому важен и своевременен поиск механизмов, объясняющих процесс радикализации (религиозный экстремизм).

В настоящее время в современной научной литературе отсутствует четкая точка зрения на понимание сущности религиозного экстремизма, который нередко связывают с такими характеристиками, как применение насилия, ведение противоправной деятельности, нетерпимая пропаганда и практика реализации этих убеждений, анти плюралистический и др. ([Рязанов, 2014](#)). Но вкратце религиозный экстремизм определяется как пропаганда, участие, планирование или иная поддержка идеологически мотивированного или оправданного насилия для достижения жестких, бескомпромиссных и нетерпимых социальных, экономических, политических и религиозных целей ([Peracha et al., 2017](#)).

Религиозные экстремисты совершают действия, основанные на вере, с намерением причинить вред другим. К ним относятся агрессивное навязывание собственных убеждений, идеологий или ценностей, нарушение гражданских свобод, дискриминация по признаку пола, религии и расы, разжигание религиозной ненависти, нетерпимость к другим религиозным убеждениям и, наконец, применение насилия ([Хаустова, 2018](#)). Поэтому, в борьбе с этим явлением особенно в России, считаем необходимым определить поведенческую модель, характеризующую отношение к экстремизму как через психологические подходы, так и через религиоведение.

Б. МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологически это исследование является качественным описательным исследованием. В этом исследовании исследуется, как уровень денег, потраченных на образование, связан с уровнем производительности труда в Индонезии. В процессе нормативного анализа используются соответствующие компоненты для проведения углубленного наблюдения за эмпирическими данными, которые теперь доступны для достижения поставленных целей исследования. Применение методов исследования качественной теории абсолютно необходимо для объяснения теории. Важнейшим документом в правовых исследованиях является юридический документ государственного образца. Этот тип юридического документа можно использовать в качестве аналитического инструмента для представления фактической ситуации в Индонезии в отношении инвестиций в человеческие ресурсы и производительности труда.

В. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

1. Динамика религиозного экстремизма через богословские и правовые подходы

После распада Советского Союза в постсоветскую эпоху, в условиях ухудшения политической и экономической ситуации, образовался духовный вакуум. В Северокавказском регионе в период становления российского государства он быстро наполнился религией: ваххабизм возник, распространился и все чаще заявлял о себе религиозным экстремизмом. Бросая вызов государственной власти, радикалы пытались подчинить жителей этого региона своему влиянию. Для достижения своих целей начали создаваться религиозно-политические структуры и вооруженные формирования. В то же время он начинает всестороннее взаимодействие с лидерами экстремистских движений из-за рубежа. Пожалуйста, обратите внимание, что такой экстремизм не развивался бы так быстро без мощи и активной финансовой помощи, особенно стран Персидского залива (Катар, ОАЭ, Саудовская Аравия и др.). ([Шаммаев Артур Мурадинович, 2015](#))

Несколько терактов произошли не только на Северном Кавказе, но и в нескольких городах России. В результате нападения погибло много людей и было ранено. В память о жертвах терроризма, произошедшего в России, в России каждое 3 сентября отмечается как День жертв терроризма. Теракт произошел 1 сентября 2004 года. Международная террористическая

группировка Шамиля Басаева захватила в заложники 1100 учеников, родителей и учителей школы № 1 в городе Беслан, Северная Осетия. 3 сентября в здании произошли стрельба и взрывы, и сотрудники спецслужб были вынуждены начать атаку. Большая часть заложников была освобождена, погибло 334 человека, в том числе 186 детей. Более 800 человек получили ранения. Боевики были убиты, и один человек был приговорен к смертной казни, другой был приговорен к пожизненному заключению ([Терроризм в Новейшей Истории России – Картина Дня – Коммерсантъ, n.d.](#)). Это один из крупнейших терактов, произошедших в России. Экстремисты и террористы ислама — это религиозные фанатики. Большинство из них - радикальные мусульмане-салафиты, проживающие в Дагестане и Чечне, а также в других частях Северного Кавказа.

Ваххабит-салафит, придерживающийся политического и идеологического курса, который противоречит суфизму традиционного исламского общества в Северокавказском регионе. Ваххабиты обвиняют суфизм в том, что они отворачивается от подлинного чистого ислама, единобожия, они создают себе сомнительных идолов, шейхов, устатов, святых, имамов. Салафиты осуждают культ святых в исламе, паломничества к могилам мусульманских святых, к святым местам. Защитники тариката (суфизма), поддерживаемые большинством населения, Духовным управлением мусульман и государственной властью Дагестана, обвиняют ваххабитов в том, что для них борьба за чистоту мусульманской веры служит лишь прикрытием для достижения своих главных целей – захвата политической власти, установления шариатского государства в Дагестане, на Северном Кавказе в целом, а также насильственного навязывания своего понимания мусульманской веры всем верующим. По их мнению, ваххабизм (салафизм) – это псевдорелигиозно-политическое течение с крайне экстремистским уклоном. Кульминацией их конфликта стало убийство группой боевиков-ваххабитов-салафитов исламских деятелей Дагестана, в том числе убийство Саида Афанди аль-Чиркави, видного священнослужителя в Дагестане, школы Шафии и духовного учителя, или муршида. Он был убит женщиной-террористкой-смертницей 28 августа 2012 года ([100 Самых Известных “Русских Мусульман” - Р.А. Силантьев - Читать, Скачать, n.d.](#)).

Наиболее значимые идеологические положения ваххабизма (салафизма) сводятся к следующим. Первый, ислам как мировая идеология, способная дать человечеству свежий заряд высоких идеалов. Второй, принцип всевластия Аллаха (хакимийа), понимаемый как необходимость восстановления «целостной космической исламской системы». Третий,

принцип справедливости в правлении, вытекающий из провозглашения шариата основой государства. Четвёртый, принцип справедливости в экономике, не допускающий резкой социальной дифференциации в обществе. Пятый, джихад, трактуемый как вступление индивида в новое сообщество (мир веры), которое отвергает все законы старого (мира неверия) и призывает к революционной борьбе за возрождение ислама. Шестой, моральное совершенство, основанное на следовании образу жизни пророка Мухаммада и его ближайших сподвижников. Кроме того, они отвергают использование мазхаба в исламе и считаются нововведениями (бид'а), которым не учил Пророк, поэтому это становится неправильным учением ([Муслимов С.Ш., 2012](#)). Эти идеи сегодня противоречат Западу, включая Россию, светской либеральной политической доктрине, а также традиционному исламу, который вступил в компромисс с современными светскими идеологиями. Как отмечает известный исламовед Р.М. Сукияйнен и К.М. Ханбабаева, сила позиции экстремизма и терроризма под исламскими лозунгами заключается не только в нерешенности политических, социально-экономических, национальных проблем, но и в их идеологической основе, которая ориентируется на исламские концепции ([Омариевич, 2018](#)).

Правовую основу борьбы с экстремизмом и терроризмом составляют: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральные Законы: «О противодействии экстремистской деятельности», «О противодействии терроризму», «О прокуратуре Российской Федерации», «О чрезвычайном положении», «О политических партиях», «Об общественных объединениях», Концепция «Противодействия терроризма в Российской Федерации». Положение статьи 13 Конституции Российской Федерации запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Также часть 2 статьи 29 Конституции не допускает пропаганду или агитацию, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства ([Противодействие Терроризму и Экстремизму, N.D.](#)).

Многие исследователи утверждают, что профилактика терроризма и религиозного редуциаризма в России не эффективна, используя только правовой подход. Поскольку религиозный радикализм возник из ваххабитско-салафитской идеологии, развившейся в мусульманской России, богословский подход является наиболее подходящим для его предотвращения. Однако на самом деле среди мусульманских лидеров или муфтиев были дебаты относительно запрета салафитского ваххабизма в России как части идеологии ислама. (Муфтий-муфтий) все отвергают развитие идеологии нетерпимости в России. Они отвергают убийства, взрывы террористов-смертников. Однако идеология салафитского ваххабизма в России как часть российской мусульманской идеологии вызвала споры. Муфтий Республики Татарстан Камиль Самигуллин заявил Российскому межрелигиозному совету (АРЕ), что предлагает законодательно запретить ваххабизм в стране. Самигуллин попросил включить в резолюцию IWR следующий пункт: "Обратиться к государственным органам с предложением признать ваххабизм экстремистской идеологией, а ваххабитские организации экстремистской организацией" ([«Запрет Ваххабизма Может Ударить По Самому ДУМ РТ», n.d.](#)). Совет муфтиев России, муфтий Рави Гайнутдин выступил против инициативы Российского межрелигиозного совета признать ваххабизм экстремистской идеологией, а ваххабитские организации экстремистскими. Они поддерживают запрет на развитие идеологий нетерпимости и экстремистских организаций в России, но, с другой стороны, не могут нарушать закрепленное в статье 3 Конституции Право на свободу совести и свободу вероисповедания. Ваххабизм сравнительно молодое течение в исламе, возникшее в XVIII веке на Аравийском полуострове. Ваххабиты, то есть последователи саудовского богослова Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба, боролись против османского владычества. "В основе этой идеологической доктрины лежит стремление вернуться к "чистому" исламу VII века. То есть, в понимании сторонников ваххабизма, к бытовому аскетизму, строгому единобожию, буквальному толкованию Корана и Сунны, суровой патриархальной морали и завоевательным войнам во имя утверждения истинной веры. Ваххабизм отвергал все неаравийское, неарабское, все то, что не имело корней в раннем исламе (к примеру, табак или кофе). Ваххабиты боролись с культом святых и нещадно разоряли мусульманские святыни, считая их непозволительной роскошью и грешным, "многобожным" нововведением", — объясняет исламовед Всеволод Золотухин (["Их Невозможно Запретить". Почему Мусульмане Ссорятся Из-За Ваххабитов - РИА Новости, 24.04.2018, n.d.](#)).

Тем временем глава Духовного управления мусульман Дагестана Ахмад-хаджи Абдулаев избрал другой способ разрешения споров по поводу запрета ваххабитов-салафитов. Он выбрал диалогический подход между Духовным управлением мусульман Дагестана и умеренным крылом салафитов для согласования ряда пунктов компромисса. в Дагестане была создана Ассоциация мусульманских ученых (алимов) Ахлю-Сунна, объединяющая умеренных салафитов. В конце апреля 2012 г. в соборной мечети Махачкалы состоялась встреча представителей Духовного управления и алимов Ассоциации Ахлю-Сунна, которую вел имам соборной мечети Магомедрасул Саадуев. На встрече выступил глава Духовного управления мусульман Дагестана Ахмад-хаджи Абдулаев. Со стороны умеренных салафитов выступили руководитель Ассоциации Ахлю-Сунна Халил Рахман и известный алим Абу Умар Саситлинский (Исраил Ахмеднабиев). Таким образом, впервые представители суфизма и салафизма в Дагестане выразили желание достичь взаимопонимания, осознали необходимость выхода из тупиковой ситуации, которая ведет в никуда. По итогам встречи адвокатом Зиявудином Увайсовым была предложена компромиссная резолюция, принятая собранием. Наиболее значимые положения этой резолюции, следующие ([Муслимов С.Ш., 2012](#)):

- 1) Полное следование аятам Корана.
- 2) Следование Сунне пророка Мухаммада.
- 3) Опора на 4-х имамов этой уммы – Абу Ханифу, Малика, аш-Шафии и Ахмада ибн Ханбала в фикхе.
- 4) Строгое следование словам Аллаха: «Держитесь все веры в Аллаха и не разделяйтесь».
- 5) Запрет на поношение мусульманами друг друга согласно словам Аллаха: «Не обижайте самих себя (друг друга) и не называйте друг друга оскорбительными прозвищами».
- 6) Решение всех возникающих спорных вопросов путем обсуждения в научном диспуте, для чего создается совместный орган, состоящий из равного количества участников с обеих сторон, собирающийся раз в месяц
- 7) Осуждение действий любой категории лиц, препятствующих призыву к исламу, а также совместная поддержка призывающих к исламу.
- 8) Беспрепятственный выезд дагестанцев за рубеж для обучения в исламских высших учебных заведениях.

Как видно из принятой резолюции, сторонники противостояния идеологическим традициям внутри дагестанских мусульман первыми осознали необходимость мирного диалога в одной религии.

2. Динамика религиозного экстремизма через подход социальной психологии и личности

В криминальной психологии и криминологии преступления на почве экстремизма относят к «преступлениям на почве ненависти». Преступления на почве ненависти охватывают все виды преступлений, движимых низкой терпимостью и ксенофобией. В основе экстремистской преступности лежат предубеждения – непонимание расы, пола, общества (включая религию) и культурных различий между людьми. В основе этого предрассудка лежит социальная идентичность как представление о группе, к которой они принадлежат ([Spaaij & Hamm, 2015](#)).

Акцентируя внимание на экстремизме в религии, религиозные экстремисты находят истину от совершения экстремистских актов до террористических актов с легитимностью религиозных учений и доктрин. Они готовы убивать других, потому что верят, что Священное Писание одобряет насилие в служении Богу. Их жертвы рассматриваются как враги Бога, и, что более важно, сами экстремисты готовы пожертвовать своей жизнью в надежде получить вознаграждение в загробной жизни ([Хаустова, 2018](#)). Следовательно, психологические переменные, которые могут формировать и приводить к религиозному экстремизму, должны быть объяснены и подняты.

3. Религиозная идентичность и религиозный экстремизм

Религиозная идентичность представляет собой особый тип формирования идентичности. В частности, это чувство групповой принадлежности к религии и его важность, связанная с самооценкой человека. Религиозная идентичность не обязательно совпадает с религиозностью и религиозностью. Несмотря на то, что эти три понятия имеют общие черты, религиозность и религиозность относятся как к ценности принадлежности к религиозной группе, так и к участию в религиозных мероприятиях (например, в посещении мечети) ([Arweck & Nesbitt, 2010](#)). Кроме того, религиозная идентичность относится, в частности, к принадлежности к религиозной группе независимо от

религиозной принадлежности или деятельности. Помимо этого, Парк ([Park, 2007](#)) исходит из того, что религиозная идентичность функционирует как система руководящих убеждений, посредством которых человек интерпретирует полученный опыт и наделяет его определенным смыслом.

Именно из этой концепции религиозной идентичности может возникнуть религиозный экстремизм. Сама религиозная идентичность, которую нельзя снять с религиозного человека, является тем фактором, который может прояснить происходящее обстоятельство. Религиозная идентичность будет групповым ярлыком человека как отличие от представителей других религий. Отсюда и возникнет психологическое состояние, а именно ингрупповой фаворитизм. Этот конструкт утверждает, что люди будут оправдывать свою группу ([Delamater et al., 2018](#)). Другими словами, человек с большей вероятностью будет думать, что другая религия или группа неверны или хуже, так что эта концепция является мощным источником конфликта между убеждениями. Кроме того, религиозная идентичность может спровоцировать экстремизм из-за религиозного рвения в преодолении личной неуверенности ([McGregor, 2004](#)).

Для лучшего понимания радикализма необходимо прояснить и другие подобные понятия, поскольку многие научные журналы используют экстремизм, радикализм, фундаментализм и терроризм как синонимы. Как и радикализм, экстремизм является семенем терроризма, а фундаментализм – это то, как человек чувствует свою принадлежность к религии и считает свою веру самой правильной и готов ее защищать ([Buana & Lukyanov, 2020](#)).

4. Фазы развития религиозного экстремизма и терроризма

В этом разделе будут представлены концепции, способные объяснить процесс развития религиозного экстремизма. Важно детально знать, почему кто-то может попасть в ловушку религиозного экстремизма.

Фаза религиозной идентичности

Формирование религиозной идентичности предполагает определенные этапы, каждый из которых соответствует, например, определенному этапу личностного или нравственного развития. Пик ([Peek \(2005\)](#)) в исследовании, представляющем реализацию модели развития религиозной идентичности на примере второго поколения американцев-мусульман. Согласно полученным данным, религиозная идентичность

имеет три стадии развития: религия как предписанная идентичность; религия как избранная идентичность; религия как декларируемая идентичность.

Кроме того, Вирасами ([Veerasamy, 2002](#)) по аналогии с теорией развития расовой идентичности Хелмса (Helms) выделил семь статусов развития религиозной идентичности. При этом под статусом понимается комплекс эмоциональных, поведенческих и когнитивных процессов, характерных для человека, отражающих его способность воспринимать и обрабатывать важную информацию ([Grajales & Sommers, 2016](#)).

Ниже приведены статусы, их характеристики и пример реальной ситуации:

1. Конкретный. Они думают, основываясь только на выбранной религии. Людей с таким статусом часто считают эгоцентричными. «Моя религия правильная, а другие религии нет». «Религия является основой для принятия решений». Человек бессознательно находится под влиянием авторитета и значимых других.
2. Реляционная. Религиозное восприятие основано на «социально правильном» и «справедливом» и характеризуется влиянием значимых чужих мнений. В отличие от предыдущего статуса, значение и влияние этого мнения вполне осознаны. При этом большое значение имеет общественное одобрение и поддержка религиозного поведения.
3. Путаница. В рамках этого статуса человек испытывает тревогу, гнев и разочарование по поводу религиозного восприятия. Человек может сомневаться в понимании религии, ссылаясь на рационализацию, а не на безусловное эмоциональное восприятие. Те, кто идентифицирует себя с этим обстоятельством, начинают сомневаться в своих религиозных убеждениях и испытывают чувство неорганизованности.
4. Когнитивно-рационализация. Для него характерен рационалистический подход к религии, отрицание религиозной практики и любой «нелогичности», связанной с религией. Предположим, что человек в статусе Когнитивно-рационализирующий сталкивается с опытом, который заставляет его вновь вводить убеждения (например, потеря, неудача или развод).
5. Исследование. На этом этапе человек начинает искать свое понимание религии. Поиск сопровождается попытками выявить

как истинный смысл и сущность веры в целом, так и уровень значимости веры вместо важности религии, как диктуют другие.

6. **Принятие.** При достижении этого статуса человек чувствует себя комфортно в рамках своей религиозной системы, не испытывает потребности в агрессивной реакции в религиозном конфликте, может проявлять интерес к другим религиям, но все же испытывает потребность в принадлежности к той или иной религии. Этот человек набожен в религиозной практике, а также может включать различные верования в рутину или ритуалы.
7. **Интеграция.** На этом уровне индивиды успешно достигают внутренней гармонии между рациональным и эмоциональным аспектами восприятия религии и могут одновременно функционировать. Они не чувствуют необходимости принадлежать к определенной религиозной системе; они «достигают просветления». Чем выше количество статусов у человека, тем выше его способность воспринимать и осмысливать вопросы религиозного содержания.

Исходя из описанной фазы религиозной идентичности, люди, находящиеся в низкой фазе, имеют высокую вероятность подверженности религиозному экстремизму. Фаза религиозной идентичности отрицательно коррелирует с религиозным экстремизмом. Так что религиозные люди в России не будут подвержены религиозному экстремизму, если они находятся в фазе высокой религиозной идентичности.

5. Путь к терроризму

По словам Миллы, Путры и Уамама (Milla, Putra, & Umam) (2019), на пути к терроризму есть четыре этапа. Первая стадия – предрадикализация. Имеются в виду жизненные ситуации, такие как окружающая среда и жизненные события, которые делают человека уязвимым для радикальных идей и склонным к присоединению к экстремистским группировкам. Второй этап называется самоидентификацией; это концепция, когда человек начинает идентифицировать себя с социальной группой, которая является экстремистской группой. На третьем этапе необходима приверженность и проводится интенсивная идеологическая обработка. На этот раз человек не только производит свои идеи, чтобы стать истинным мусульманином (экстремистом), но и постоянно принимает групповые нормы и ценности от групповых лидеров. Последний этап называется идеологизацией джихада, и на этом этапе кто-то будет участвовать в

терактах и оправдывать насильственное религиозное поведение. Для предотвращения насильственного религиозного поведения или даже террористических актов наиболее важную роль играет первый этап; таким образом, российское правительство может реализовать программу профилактики, основанную на этой первой фазе.

6. Религиозная ориентация и религиозный экстремизм

Следующим понятием, которое может объяснить поведение религиозного экстремизма, является религиозная ориентация. Олпорт и Росс ([Allport & Ross, 1967](#)) — психологи, впервые использовавшие концепцию религиозной ориентации. Для измерения религиозного чувства/религиозной веры Г. Олпорт предлагает континуум, где одним полюсом является религиозная вера, представляющая лишь инструментальное или внешнее значение, а с другой стороны, эмоция сама по себе является фундаментальной мотивацией и имеет внутреннюю ценность, является первичной и не подчинено другим мотивам. Поэтому религиозная ориентация делится на две, а именно внутреннюю религиозную и внешнюю религиозную.

Религиозный экстремизм может возникнуть, когда у кого-то есть внешняя религиозная мотивация. Внешняя религиозность является религией из-за мотивации получить что-то вне духовности, например, социальный статус, чувство защищенности, желание быть принятым группой и др. С другой стороны, религиозные установки с мотивами благочестия или внутренней религиозности и отстаивание гуманизма (то есть бескорыстной морали родства и симпатии ко всему человечеству) склонны мотивировать человека быть терпимым. Внутренняя религиозность противоположна внешней религиозности, а именно религии ради духовности или близости к Богу ([Alkatiri, 2018](#)).

Г. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Российское общество может быть подвержено религиозному экстремизму с нескольких сторон. Во-первых, через концепцию религиозной идентичности, когда человек склонен оправдывать свою группу и думать, что другие группы неправы, или из-за чрезмерной религиозной страсти в преодолении личной неуверенности. Кроме того, речь идет еще о религиозной идентичности, поэтому подвержены

религиозному экстремизму те, кто еще не достиг высокой фазы религиозной идентичности. Они не нашли в себе высокого духовного или внутреннего покоя.

Следующим аспектом является религиозная ориентация. Где люди, которые могут быть затронуты религиозным экстремизмом, — это те, кто имеет внешнюю религиозную ориентацию. Кроме того, самый важный этап для того, чтобы кто-то не вступал в террористические акты, находится на предрадикальном этапе. Этот этап требует дальновидности правительства, чтобы иметь возможность считывать экстремистские группы, которые могут передать свое влияние уязвимым людям. Усилия по предотвращению развития религиозного экстремизма в России предпринимаются не только с юридическим подходом, но и с богословским подходом, поскольку это связано с исламскими концепциями.

В отношении мягкого подхода Россия может осуществлять программы дерадикализации и контррадикализации. В связи с этим Россия может создать Национальное агентство по борьбе с терроризмом и запустить проект дерадикализации и создать Центр дерадикализации для осужденных террористов. Ссылаясь на чертежный документ, программа дерадикализации включает в себя реабилитацию, реинтеграцию и перевоспитание заключенных-террористов, предоставляя религиозным лидерам и психологам возможность предлагать контраргументы. За жесткий подход Правительство России может издать политику в виде жестких санкций для очень опасных для страны террористов, например, смертной казни. Это наказание может оказать сдерживающее воздействие на террористов, прикрывающихся религией. Религиозный экстремизм, порождающий радикальное понимание, иногда очень неудобен для власти, особенно придавая негативные доктрины власти и обществу ([Buana & Juwita, 2021](#)).

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Alkatiri, W. (2018). *Religious extremism di era post-everything: Perspektif teori kritis* (Cetakan I). Akademika.
- Allport, G. W., & Ross, J. M. (1967). Personal religious orientation and prejudice. *Journal of Personality and Social Psychology*, 5(4), 432–443. <https://doi.org/10.1037/h0021212>
- Arweck, E., & Nesbitt, E. (2010). Young People's Identity Formation in Mixed-Faith Families: Continuity or Discontinuity of Religious Traditions?

Journal of Contemporary Religion, 25(1), 67–87.
<https://doi.org/10.1080/13537900903416820>

- Buana, D. R., & Juwita, M. N. (2021). Government Policy in Overcoming Religious Extremism in Indonesia: A Multidisciplinary Review between Public Administration and Psychology. *RUDN Journal of Public Administration*, 8(4), 423–433. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2021-8-4-423-433>
- Buana, D. R., & Lukyanov, O. V. (2020). Understanding Violent Religious Behavior in Indonesia; From the Concept to the Prevention. *Jurnal Cita Hukum*, 8(1), 1–16. <https://doi.org/10.15408/jch.v8i1.15003>
- Delamater, J. D., Myers, D. J., & Collett, J. L. (2018). *Social Psychology* (8th ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780429493096>
- Grajales, T. E., & Sommers, B. (2016). Identity Styles and Religiosity: Examining the Role of Identity Commitment. *Journal of Research on Christian Education*, 25(2), 188–202. <https://doi.org/10.1080/10656219.2016.1191394>
- McGregor, I. (2004). Zeal, Identity, and Meaning: Going to Extremes to Be One Self. In *Handbook of Experimental Existential Psychology* (pp. 182–199). Guilford Press.
- Milla, M. N., Putra, I. E., & Umam, A. N. (2019). Stories from jihadists: Significance, identity, and radicalization through the call for jihad. *Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology*, 25(2), 111–121. <https://doi.org/10.1037/pac0000371>
- Park, C. L. (2007). Religiousness/Spirituality and Health: A Meaning Systems Perspective. *Journal of Behavioral Medicine*, 30(4), 319–328. <https://doi.org/10.1007/s10865-007-9111-x>
- Peek, L. (2005). Becoming Muslim: The Development of a Religious Identity. *Sociology of Religion*, 66, 215–242.
- Peracha, F. N., Ayub, A., Khan, R. R., Farooq, Z., & Zahra, A. (2017). Development and Validation of Indigenous Violent Extremism Beliefs Scale (VEBS). *Journal of Psychology and Behavioral Science*, 5(1), 53–62. <https://doi.org/10.15640/jpbs.v5n1a7>
- Spaaij, R., & Hamm, M. S. (2015). Key Issues and Research Agendas in Lone Wolf Terrorism. *Studies in Conflict & Terrorism*, 38(3), 167–178. <https://doi.org/10.1080/1057610X.2014.986979>

- Злоказов, К. В., Лату, М. Н., & Тагильцева, Ю. Р. (2021). ВЛИЯНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКИХ УСТАНОВОК: ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ (ПСИХОЛОГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД). *Сибирский Психологический Журнал*, 79, 153–167.
- Рязанов, Д. С. (2014). Религиозный экстремизм, религиозно-политический экстремизм и религиозный фундаментализм: Общее, особенное, единичное. *Известия Иркутского Государственного Университета. Серия: Политология. Религиоведение*, 7, 178–185.
- Хаустова, Н. А. (2018). Идеологические и психологические аспекты изучения религиозного экстремизма. *Вестник Полесского Государственного Университета. Серия Общественных и Гуманитарных Наук*, 1, 47–50.
- Муслимов С.Ш. (2012). Идеологические основы религиозно-политического экстремизма на Северном Кавказе X. *Исламоведение*, 4, 41–45.
- Шамаев Артур Мурадинович. (2015). Некоторые особенности становления экстремизма в Северо-Кавказском регионе. *Общество: Философия, История, Культура*, 1, 38–40.
- Рамазанов Рашид Омариевич. (2018). ПРИЧИНЫ РАДИКАЛИЗАЦИИ МУСУЛЬМАН СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАНА). АСТА HISTORICA: Труды По Историческим и Обществоведческим Наукам, 1, 154–159.
- «Запрет ваххабизма может ударить по самому ДУМ РТ». (n.d.). Retrieved June 21, 2022, from <https://www.business-gazeta.ru/blog/377404>
- 100 самых известных “русских мусульман” - Р.А. Силантьев - читать, скачать. (n.d.). Retrieved June 21, 2022, from https://azbyka.ru/otechnik/religiovedenie/100-samyh-izvestnyh-russkih-musulman/#0_7
- “Их невозможно запретить”. Почему мусульмане ссорятся из-за ваххабитов - РИА Новости, 24.04.2018. (n.d.). Retrieved June 21, 2022, from <https://ria.ru/20180424/1519253978.html>
- ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ. (n.d.). Retrieved June 20, 2022, from <https://arbat.mos.ru/countering-extremism/>
- Терроризм в новейшей истории России – Картина дня – Коммерсантъ. (n.d.). Retrieved June 20, 2022, from <https://www.kommersant.ru/doc/5076469>